

— Это просто успокоительное? — Чэн Чжи рассмеялся, охваченный гневом. — Ты так же обращаешься с собственными детьми?

Тётя Чжан в душе сожалела о своём поступке. Увидев, что в доме живут только Се Цяньсу и Чэн Чжи, два мужчины, она подумала, что они не будут слишком внимательно следить за ребёнком, и потому осмелилась добавить успокоительное в молочную смесь вскоре после того, как начала работать.

Маленький Йогурт, не привыкший к ней, часто плакал и капризничал, что доставляло тётё Чжан немало хлопот. Поэтому она и решилась на этот шаг. После добавления успокоительного ребёнок стал спокойнее, и ей стало легче справляться с работой. Однако она не ожидала, что эти двое мужчин обнаружат её действия так быстро.

— Я действительно не хотела причинить вред, — рыдая, умоляла тётё Чжан. — Я больше никогда так не сделаю. Я добавила совсем немного, это не повлияет на ребёнка, просто он будет больше спать. Пожалуйста, не обращайтесь на это внимания...

Чэн Чжи проверил название лекарства на бутылочке и обнаружил, что это было успокоительное для детей. В малых дозах оно не оказывало сильного воздействия, но при длительном применении могло повлиять на развитие мозга.

Узнав, что Маленький Йогурт принимал успокоительное недолго, он немного успокоился. Однако поведение тётё Чжан явно перешло все границы. Если бы они не обнаружили это сегодня, вскоре Маленький Йогурт должен был вернуться с ним в город S, и в целом это не было бы большой проблемой. Но если бы они позволили тётё Чжан продолжать, сколько ещё детей могло бы пострадать?

Эта мысль вызвала у Чэн Чжи дрожь. Глядя на слёзы тётё Чжан, он чувствовал только отвращение. Её слёзы были лишь реакцией на её собственное положение, но когда она думала о детях, которым могла навредить?

— В любом случае, я обязательно сообщу об этом вашей компании и в полицию.

Тётё Чжан, опустив голову, схватила Чэн Чжи за край одежды и продолжала умолять:

— Я виновата, не вызывайте полицию... У меня большая семья, которую нужно кормить...

Она знала, что если вызовут полицию, она не только потеряет работу, но и может оказаться в тюрьме. Теперь она могла только играть на эмоциях.

Однако Чэн Чжи, который обычно был сговорчивым, на этот раз не собирался уступать.

Он лишь вздохнул:

— У кого нет семьи? Ты, вероятно, делала это не в первый раз. Если у тебя есть семья, зачем ты так поступаешь с чужими детьми? Если мы не сообщим об этом, разве ты не продолжишь так ухаживать за детьми?

Се Цяньсу слегка оттащил Чэн Чжи назад, освобождая его от хватки тётё Чжан.

Он раздражённо сказал:

— Хватит, вызывай полицию.

Се Цяньсу без колебаний набрал номер полиции.

Тётя Чжан, которая до этого момента умоляла и изображала слабость, увидев, что звонок уже сделан, поняла, что дальнейшие просьбы бесполезны, и мгновенно сменила выражение лица.

Она уставилась на Чэн Чжи и с ненавистью сказала:

— Неудивительно, что жена сбежала. С таким характером тебе суждено остаться холостяком на всю жизнь.

Затем она выкрикнула ещё много оскорбительных слов.

Тётя Чжан работала здесь всего пару недель и видела, что ребёнку всего шесть или семь месяцев, но мать ребёнка никогда не появлялась и даже не упоминалась, что не похоже на обычную командировку или временное отсутствие. По её наблюдениям, скорее всего, Чэн Чжи развёлся с женой и теперь воспитывал ребёнка один.

Если Чэн Чжи решил сделать ей жизнь невыносимой, то она не станет сдерживаться и раскроет его раны.

К её удивлению, услышав эти слова, Чэн Чжи лишь бросил на неё странный взгляд, без тени печали или гнева, которые она ожидала.

Чэн Чжи спокойно сказал:

— Советую тебе не лезть куда не следует. Если записать твои слова и передать их полиции, это только усугубит твоё положение.

Он никогда не был женат, и слова тёти Чжан, хотя и были оскорбительными, показались ему лишь забавными.

Но Се Цяньсу, который до этого момента казался равнодушным, вдруг отреагировал. Он схватил руку Чэн Чжи:

— Что за ерунду ты говоришь! Его жена разве не здесь?

Тётя Чжан подняла голову и увидела только Чэн Чжи и Се Цяньсу, никаких следов женщины.

Се Цяньсу указал на себя:

— Я! Видишь?

Хотя он считал Чэн Чжи своей сбежавшей женой, но чтобы опровергнуть слова тёти Чжан, он был готов признать этот титул ради дела. Настоящий мужчина умеет быть гибким.

Тётя Чжан отступила назад, её глаза полны отвращения и паники:

— Гомосексуалисты, извращенцы...

Се Цяньсу не мог выдержать оскорблений в адрес Чэн Чжи и был крайне возмущён:

— Он точно не останется одиноким! Чэн Чжи проживёт счастливую жизнь! Обратно, обратно!

Услышав двойное «обратно», Чэн Чжи рассмеялся. Се Цяньсу в последние дни был слишком

серьёзным, и его внезапная детскость вызвала у Чэн Чжи ностальгию.

Вместо серьёзной драмы о законе всё превратилось в фарс благодаря Се Цяньсу.

Всё закончилось только с приездом полиции. Офицеры начали расследование этого инцидента и связались с семьями, где ранее работала тётя Чжан, чтобы узнать больше подробностей.

Тётя Чжан давно практиковала добавление успокоительного, но благодаря своей осторожности до сих пор не была поймана. На этот раз, увидев, что Чэн Чжи — одинокий молодой мужчина, она расслабилась и была разоблачена.

Те семьи, которые получили уведомление, были шокированы и напуганы. К счастью, дозы, которые добавляла тётя Чжан, были небольшими, и, похоже, ни у одного ребёнка не было серьёзных проблем.

Агентство по подбору нянь также серьёзно отнеслось к этому инциденту. Они всегда гордились своей репутацией, но теперь столкнулись с таким серьёзным провалом. Это сильно повлияло на их репутацию, и они пообещали тщательно расследовать подобные случаи и приложить все усилия для обеспечения здоровья и безопасности младенцев.

К тому времени, как они вышли из полицейского участка, был уже вечер. Се Цяньсу, по-прежнему держа Йогурта на руках, предложил:

— Может, я угощу тебя чем-нибудь вкусным?

Чэн Чжи весь день был не в настроении и просто тихо отказался, не добавляя больше слов.

Се Цяньсу подумал, что он всё ещё волнуется, и сказал:

— Я же уже звонил знакомому врачу, он сказал, что Маленький Йогурт получил небольшую дозу успокоительного, и это было недолго. Если хорошо за ним ухаживать, никаких последствий не будет. Да и многие дети принимают это лекарство, когда болеют, так что тётя Чжан ещё не совсем потеряла совесть.

Чэн Чжи покачал головой:

— Нет. Я просто думаю, что раз уж я его воспитываю, то, возможно, я недостаточно ответственно к этому отношусь.

Если бы он уделял Маленькому Йогурту больше внимания, возможно, он бы раньше заметил действия тёти Чжан. Хотя вина лежит на ней, он сам тоже не безгрешен.

Чэн Чжи стал воспитывать Йогурта совершенно случайно, это был результат того, что его мать скинула на него ответственность. Но раз уж он взял на себя эту роль, он не стал бы относиться к этому халатно, и с момента инцидента он был погружён в чувство вины и разочарования.

— Не переживай, — сказал Се Цяньсу. — Предыдущие семьи тоже ничего не заметили. С такими, как тётя Чжан, трудно угадать.

— Кстати, ты сегодня согласился! — Се Цяньсу тут же сменил тему.

— С чем согласился?

— Когда я сказал, что я твоя жена, ты не возразил! — радостно воскликнул Се Цяньсу.

— А ты разве ею являешься? — Чэн Чжи посмотрел на него. — Зачем опровергать то, что явно не соответствует действительности?

— Конечно, нет, ты же мой... — Се Цяньсу, встретив взгляд Чэн Чжи, быстро остановился и сменил фразу:

— Но ты хотя бы признал, что мы семья.

— Ладно, как скажешь, — Чэн Чжи знал, что спорить с Се Цяньсу бесполезно.

— Слышишь, — Се Цяньсу поднял Маленького Йогурта, — статус папы подтверждён!

Маленький Йогурт слегка поднял ручку и что-то пробормотал, как будто соглашаясь.

Се Цяньсу с удовлетворением посмотрел на ребёнка:

— Ты обязательно станешь маленьким гением. В таком возрасте уже помогаешь папе завоевать сердце.

В большинстве старых романов о богатых семьях, где жена сбегает с ребёнком, дети часто оказываются намного умнее среднего уровня. Эти малыши делятся на два типа: те, кто помогает родителям сойтись, и те, кто помогает матери мстить отцу-подлецу.

Се Цяньсу считал, что он далёк от слова «подлец», а Маленький Йогурт явно был мастером помощи.

С отцовской любовью в глазах он сказал:

— Малыш, ты станешь топовым хакером или финансовым магнатом?

Чэн Чжи:

— О чём ты говоришь...

Обычно, когда он переставал понимать слова Се Цяньсу, это означало, что тот снова погрузился в сюжет какой-то книги.

Се Цяньсу размышлял вслух:

— В прошлом году на гаокао 15-летний подросток поступил в престижный университет. Дорогой, к пятнадцати годам ты уже закончишь университет, и даже с двумя дипломами...

Чэн Чжи:

— Такая учёба звучит довольно утомительно.

[Примечания автора к главе отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16163/1448509>